

СВЯЗЬ ОБЩЕННОЙ ЛЕКСИКИ И АГРЕССИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Дается характеристика общенной лексики как элемента общения подростков, как вида вербальной агрессии и исследуется взаимосвязь между установкой на использование в речи общенных выражений и агрессивностью личности.

Ключевые слова: общенная лексика, агрессия, агрессивность, враждебность, подростки, вербальная агрессия.

В современном мире мы часто сталкиваемся с распространённостью в подростковой среде нецензурной лексики – мата. Где угодно мы можем с внушительной вероятностью наблюдать, как молодые юноши и девушки употребляют в речи непечатные выражения во всех их возможных вариациях – как выражение радости, грусти, гнева, разочарования, как инструмент в любого рода конфликтах, как междометье или слова-паразиты [1].

Именно такая ситуация вызвала наш интерес к данной проблеме: о чём нам может сказать такая «популярность» мата среди представителей подрастающего поколения, которые в скорости станут, между прочим, учителями в школах, полицейскими и врачами; родителями? Может ли пристрастие к употреблению инвективной лексики иллюстрировать наличие опасных для отдельного субъекта или окружающего его общества склонностей, или это просто обязательная черта переходного возраста?

Наша гипотеза состояла прежде всего в том, что склонность к мату имеет определённую и значительную связь с различными видами девиантного (отклоняющегося от социальных норм) поведения: агрессивного, аддиктивного, деликвентного. Иначе говоря, в том, что подросток, часто и неконтролируемо употребляющий в обыденной речи мат, более склонен к агрессии и аутоагрессии, более склонен к преступному поведению и менее эмоционально устойчив.

Как инструментарий для исследования мы использовали шкалу склонности к нарушению социальных норм (А.Н. Орел), экспресс-тест неуправляемой эмоциональной возбудимости (В.В. Бойко), а также авторскую анкету, содержащую вопросы, касающиеся различных аспектов применения мата респондента.

Авторская анкета также имела вопросы, касающиеся культурных предпочтений респондента: какую музыку он предпочитает, какую литературу и какое кино. Мы также посчитали нужным включить в анкету вопросы, касающиеся отношения респондента к употреблению нецензурной лексики от других людей; вопрос, касающийся факта наличия употребления мата в семье, в домашней обстановке.

* Потапов Роман Сергеевич – магистрант, кафедра социальной и экономической психологии, социологии и социальной работы, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, e-mail: www.nftw@mail.ru.

Исследование проводилось преимущественно на базе средней образовательной школы № 30 города Иркутска на учащихся 10–11 классов (соответственно, на молодых людях возраста 16–18 лет). Респондентам, в зависимости от их пола, предоставлялись разные виды опросных листов (соответственно с мужским и женским вариантом шкалы Орла), содержащие все вышеперечисленные методики, а также авторскую анкету. Исследование было проведено анонимно, с целью уменьшить количество социально-желательных, а, следовательно, необъективных и нечестных ответов.

В общей сложности было опрошено 40 учащихся: такое небольшое количество опрашиваемых было выбрано с расчётом наиболее подробно рассмотреть имеющиеся закономерности в каждом отдельном случае. Из общего количества опрошенных подростков насчитывалось 19 юношей и 21 девушка.

В ходе исследования были получены следующие результаты: из 40 респондентов 15 показали по авторской анкете результаты, соответствующие малой склонности к употреблению нецензурной лексики, 25 – соответствующие наличию склонности к употреблению нецензурной лексики. Всего 2 респондента не используют мат вообще. Иначе говоря, большая часть учащихся старших классов использует в повседневной речи мат.

Так, респонденты для удобства интерпретации результатов исследования были разделены на две группы – использующие мат умеренно или не использующие его вовсе (15 человек, из них 2 юноши и 13 девушек) и активно использующие мат (25 человек, из них 17 юношей и 8 девушек). Средние результаты каждой группы сравнивались между собой для установления характеристик, зависящих от отношения к применению нецензурной лексики.

Как можно заметить, среди юношей доля склонных к употреблению мата значительно больше – 17 из 19 юношей, и, напротив, доля не склонных к употреблению мата девушек превышает долю девушек, склонных к нему – 13 из 21 девушек используют мат умеренно или не используют его вовсе. Для того, чтобы объяснить такое различие в отношении долей использующих и не использующих мат подростков в зависимости от их пола, мы можем предположить, что это результат влияния стереотипов, укоренившихся в русском обществе и гласящих, что юноша должен быть «немного хулиганом», должен в детстве драться и совершать ошибки, вступать в плохие компании. Стереотипов, также гласящих, что русская девушка – это тихая и смирная домохозяйка, которой не пристало выражать свои эмоции таким образом – через непечатные выражения.

Первым делом сравнивались результаты по экспресс-тесту неуправляемой эмоциональной возбудимости (В.В. Бойко), иллюстрирующие, насколько респондент склонен к неконтролируемым проявлениям эмоций, насколько он раздражителен, возбудим.

Первая группа респондентов (не склонны к употреблению мата) показала результат 3,125 из 12 баллов, вторая группа (склонны к употреблению мата) – 4,5 из 12 баллов, что говорит о том, что неуправляемая эмоциональная возбудимость способствует более частому употреблению мата. Анализируя отдельные опросные листы респондентов, имеющих большие результаты неуправляемой эмоциональной возбудимости и повышенную склонность к мату, мы мо-

жем заметить, что практически в 100% случаев ответ на вопрос «Часто ли вы употребляете мат, когда раздражены, разозлены чем-то?» был утвердительным. Следовательно, нецензурные выражения могут являть собой проявление высокой раздражительности [5].

При этом, если сравнивать отдельно между собой результаты юношей и девушек, то разница между первой и второй группой респондентов окажется куда как более разительной: девушки, не использующие мат, показали по экспресс-тесту неуправляемой эмоциональной возбудимости результат 3 балла из 12 возможных, а девушки, использующие мат – 6,375 баллов из 12 возможных. У юношей же показатели практически не различались в зависимости от того, как часто они используют мат, и оставались примерно на отметке 4 балла из 12 возможных.

Эти данные позволяют нам судить о том, что девушки, использующие мат, гораздо более вспыльчивы, возбудимы и раздражительны, в то время как юноши в большинстве случаев спокойны, вне зависимости от того, как часто используют мат. Это может быть следствием различных аспектов назначения нецензурной лексики у разных полов.

Юноши-подростки более склонны собираться в малые группы, чем девушки, и большую часть мата применяют в этих группах. Мат в этом случае выступает как барьер, не пускающий в эту группу «чужаков», отстраняющий и противопоставляющий группу обществу взрослых. Следовательно, мат в этих группах – не более чем вербальный идентификатор, направленный на обособление от общества, используемый по большей части как элемент подросткового сленга. В таком случае энергия, всегда свойственная подростковому возрасту, всегда находит куда вылиться – в случае юношей, не склонных к мату – это деятельность любого рода: учёба, работа, творчество; в случае юношей, использующих мат – пассивное коллективное противостояние обществу [6].

Девушки же подростки не в такой степени направлены на коллективное поведение. Не имея возможности для выхода энергии в коллективном противостоянии обществу и его устоям, девушкам, неспособным также и перенаправить эту энергию в деятельность, не остаётся ничего другого, кроме как накапливать эту энергию внутри и выплёскивать в конфликтных ситуациях – это и проявляется в повышенной возбудимости и раздражительности. И мат, соответственно, является инструментом именно для ведения конфликта, позволяющим вступать в активное противостояние с кем бы то ни было.

Кроме того, мы сравнили результаты некоторых шкал, измеряющих склонность к девиантному поведению по методике, разработанной А.Н. Орлом. Так, подростки, склонные к употреблению мата имеют большую предрасположенность к агрессивному поведению (в среднем 12,916 баллов против 8 баллов у первой группы, умеренно использующих нецензурную лексику), к деликвентному поведению (9,166 баллов против 5,5 баллов у первой группы) и к аддиктивному поведению (9,458 баллов против 5 баллов у первой группы). Согласно результатам, становится очевидна прямая зависимость склонностей к социальным девиациям и мата – в таком свете мат представляется как внешнее проявление наличия у подростка различных социальных отклонений.

Имеет смысл также сравнить результаты респондентов в рамках отдельно мужского и женского полов, чтобы выделить половые особенности употребления мата и последствия его употребления, предположительно различающиеся в зависимости от пола.

Итак, в среде юношей склонности к социальным девиациям также преобладали преимущественно у представителей второй группы (регулярно употребляющих мат): склонность к агрессии (11 баллов против 7,5 у первой группы), склонность к аддиктивному поведению (9,374 баллов против 4 у первой группы). Однако при этом склонность к деликвентному поведению у юношей различается не так явно: результаты и первой, и второй группы лежат в пределах нормы (6,5 баллов у первой группы и 7,324 баллов у второй) и различаются между собой меньше, чем на один балл.

Опираясь на эти данные, мы можем предположить, что мат у юношей является, как мы могли уже заключить, анализируя результаты экспресс-теста неуправляемой эмоциональной возбудимости, вербальным выражением агрессии. Мы предполагаем, что агрессия в этом случае и является главным источником мата – и чем больше агрессия (проявляющаяся в склонности к прямым конфронтациям) или аутоагрессия (которая может проявляться в том числе и через аддиктивное поведение – как склонность к различным зависимостям, начиная кофейновой или никотиновой, и заканчивая героиновой или метамфетаминовой), тем больше она проявляется вербально. При этом юношами деликвентное (иначе говоря, преступное) поведение не воспринимается, похоже, как акт агрессии – более как акт протеста, акт обязательного самоопределения, наступающего через нарушение установленных в обществе правил [6].

В среде же девушек различия между группами использующих и не использующих мат оказались, опять же, более разительными: так, скажем, у девушек, склонных к употреблению нецензурных выражений, наблюдается значительно большая склонность к деликвентному поведению (12,625 баллов против 5,769 баллов у первой группы, то есть более, чем в два раза), к аддиктивному поведению (9,625 баллов против 5,538 у первой группы), к агрессивному поведению (11,875 баллов против 8,692 у первой группы).

Так, мы можем судить, что социальные девиации у девушек, несмотря на то, что они встречаются гораздо более редко, чем у юношей, выражены зачастую гораздо более ярко. Также в случае с девушками справедливо остаётся наше утверждение о том, что мат являет собой, по сути, вербальное выражение наличествующей внутренней агрессии. Важно заметить тот факт, что у девушек, в отличие от юношей, мат имеет выраженную зависимость от склонности к деликвентному (преступному) поведению, а потому, согласно нашей теории, девушками преступное поведение воспринимается в большей степени как агрессивное, направленное против общества поведение.

На основе приведённых данных можно заключить, что мат в среде девушек-подростков позволяет судить о гораздо более опасных видах отклонений, включая и гораздо более опасное поведение девушек в следовании преступным мотивам. Однако такой вывод рискует оказаться неверным: не имея, как мы уже писали раньше, склонности к коллективному поведению и делению на ма-

лые группы, девушки также в меньшей степени подвержены влиянию эмерджентных свойств группы. Иначе выражаясь, несмотря на то, что одна девушка, использующая мат, в целом более агрессивна и ориентирована против окружения, чем юноша, также склонный к мату, она не более агрессивна, чем тот же юноша, состоящий при этом в группе, которая усиливает его склонности к социальным девиациям.

Кроме того, в ходе исследования было установлено несколько интересных закономерностей, относящихся к употреблению мата подростками:

Большая часть респондентов признались в том, что слышали иногда нецензурные выражения дома, в семье. Очевидно, что семья – самых крупный и важный фактор воспитания ребёнка. Семья – тот социальный институт, в котором ребёнку сообщаются нормы поведения в обществе; сообщаются не столько на словах и понятиях, сколько собственным примером. Логично предполагать, что, увидев от родителя пример неподобающего поведения, ребёнок почувствует, что и сам имеет право вести себя неподобающе – это касается в том числе и поведения в конфликтах, и отношения к агрессии, и, следовательно, мата.

Большая часть респондентов, регулярно употребляющих в речи нецензурные выражения, используют мат при общении с друзьями и лояльно относятся к применению нецензурной лексики своими друзьями. Обычно к окружающим предъявляются те же требования, что и к себе самому – это относится и к речевому поведению. Учитывая, что мы писали выше о функции мата как барьера, ограничивающего доступ в малые подростковые группы, или как пассивно-агрессивной компоненты подросткового сленга, такое отношение кажется для подростка оправданным, справедливым и разумным [7].

Большая часть респондентов отрицательно относятся к нецензурной лексике, исходящей от незнакомых людей и предпочитают не использовать нецензурные выражения среди незнакомых и малознакомых людей. Ни один респондент не признался в том, что использует нецензурные выражения дома, в семье. Несмотря на то, что подростки склонны ограничивать свои группы от общества взрослых, они испытывают дискомфорт, если наблюдают, что кто-то из общества взрослых ограничивается похожим образом от них или, что ещё хуже, проявляет таким образом агрессию, направленную на подростка. Следовательно, подростки практически не употребляют мат дома или перед значимыми взрослыми.

Абсолютное (38 из 40) большинство респондентов призналось, что используют нецензурные выражения, когда особенно чем-то разозлены, возмущены, раздражены. Практически никто из опрошенных не использует мат, если он крайне чем-то обрадован, восхищён. Данный факт, полученный на основе статистики, демонстрирует, что мат – вербальное проявление преимущественно агрессии, но не эмоции в принципе.

Большая часть респондентов, использующих мат, в графу «музыка» вписали преимущественно поп-музыку, музыку жанров рэп и дабстеп, в графу «фильмы» – комедии, а графу «литература» пропустили. Этот факт можно воспринять двояко. Первый способ: отсутствие интереса к культуре и предпочтение массово-ориентированных жанров демонстрирует отсутствие заинтересованности в отвле-

чёрной деятельности, включая творческую, а, соответственно, невозможность сублимировать копящуюся энергию, обеспечивая единственный выход в проявлении коллективной или прямой агрессии, включая вербальную, представленную матом. Второй способ интерпретации: степень принадлежности к культуре формирует у подростка понимание того, как себя необходимо вести, ограничивая его от аддиктивного, деликвентного, агрессивного поведения при помощи усвоенных норм, принципов, принятой в обществе морали [4].

Половина респондентов признались, что могут иногда выругаться случайно, и только четверть опрошенных признались в том, что используют нецензурную лексику для оскорбления другого человека или даже для самоободрения. Данный факт говорит о том, что агрессия, являющаяся источником мата, не обязательно имеет чётко осознаваемую субъектом цель: она может быть направлена как на предмет, вид деятельности, другого человека, окружающий мир в целом, так и на самого субъекта (в случае, скажем, самоободрения).

В ходе исследования было выявлено много новой, интересной и полезной информации, хоть вопрос и нельзя считать до конца закрытым или исчерпанным. Как мы увидели, подростковый мат с огромной вероятностью позволяет нам судить о том, насколько подрастающий член общества склонен к нарушению норм этого самого общества.

Что важно понимать в этой статье – не мат сам по себе зло, но то, что он собой показывает. Цель современного русского общества – не борьба с матом, но борьба с общей невоспитанностью и необразованностью, культурной непросвещённостью и духовной незрелостью. Чем раньше воспитатель сможет продиагностировать склонность к отклонению от социальных норм, тем больше случаев подростковой преступности и наркомании, подростковой немотивированной агрессии в её пассивных и активных проявлениях, подростковых самоубийств будет предотвращено.

Предполагается, что данные, изложенные в настоящей статье, можно будет использовать в педагогике для выявления в учебном коллективе учащихся, с которыми необходимо проводить тщательную и индивидуальную воспитательную работу.

Список использованной литературы

1. Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М. : Прогресс, 1999. – 399 с.
2. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб. : Питер, 1997. – 330 с.
3. Левитов Н.Д. Психиатрический состав агрессии / Н.Д. Левитов // Вопросы психологии. – 1972. – № 6.
4. Лоренц К. Агрессия / К. Лоренц. – М. : Прогресс, 1994 – 276 с.
5. Роберт Б. Агрессия / Б. Роберт, Р. Дебора. – СПб. : Питер, 2001 – 352 с.
6. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон. – М. : «КСП+», 1996. – 197 с.
7. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М., 1999. – 367 с.